

Лун Юньцин вышел из тайного пространства, когда уже совсем стемнело. Лунный свет, упавший на него, окутал фигуру мягким серебристым сиянием. Его взгляд был глубоким и отрешенным, словно он всё ещё пребывал в плену увиденного и услышанного в глубинах древних врат.

Ань И уже давно поджидал его снаружи. Заметив, что Лун Юньцин появился, он немедленно поспешил навстречу:

— Господин Юньцин, с вами всё в порядке?

Лун Юньцин покачал головой, бросив на Ань И сложный, полный противоречивых чувств взгляд. Те обрывки воспоминаний, что открылись ему в тайном пространстве, заставили его по-новому взглянуть на этого верного телохранителя, который был рядом с ним долгие годы.

— Ань И, — внезапно заговорил Лун Юньцин, — ты знаешь, кто твои родители?

Ань И замер, а затем покачал головой:

— Я сирота. Меня подобрала и вырастила в Клане Драконов еще в детстве.

Лун Юньцин кивнул, не произнеся больше ни слова. Однако в его сердце уже созрело решение — он должен отправиться к Императору Драконов и выяснить всё до конца.

Дворец Клана Драконов возвышался на самой вершине Мира Демонов. Его круглый год окутывали облака, а золотые крыши ослепительно сияли в лучах солнца.

Когда Лун Юньцин вошел в покои, Император Драконов как раз просматривал донесения. Увидев сына, он отложил кисть и одарил его мягкой, отеческой улыбкой:

— Цин-эр, как прошло испытание в тайном пространстве?

Лун Юньцин не ответил, вместо этого прямо глядя отцу в глаза:

— Отец, я хочу узнать правду об уничтожении клана Цзяолун.

Улыбка на лице Императора мгновенно застыла, и атмосфера в кабинете стала тяжелой, почти удушающей. Он долго молчал, прежде чем медленно произнести:

— Что именно тебе стало известно?

— В тайном пространстве я увидел фрагменты памяти, — ответил Лун Юньцин, — они касались отношений между Кланом Драконов и кланом Цзяолун в древние времена.

Император тяжело вздохнул и поднялся, подойдя к окну. Лунный свет лег на его плечи,

подчеркивая глубокое одиночество.

— Раз уж ты кое-что узнал, я расскажу тебе правду, — голос Императора звучал хрипло. — Да, клан Цзяолун действительно был истреблен по приказу Клана Драконов.

Хотя Лун Юньцин морально готовился к этому, слова отца, прозвучавшие как приговор, заставили его сердце содрогнуться.

— Почему? — спросил он. — Зачем нужно было так поступать?

Император обернулся, глядя на сына с невыразимой печалью:

— Потому что Небесный Путь не терпит сосуществования двух столь похожих видов. Драконы и Цзяолуны, по своей сути, — один род, но Цзяолунам нужно было пройти через небесное испытание, чтобы окончательно переродиться в истинных драконов. Это был шанс, дарованный им Небесами, но он же стал и их проклятием.

Лун Юньцин нахмурился:

— Я не понимаю.

— Всё просто, — пояснил Император. — Небесам нужно равновесие. Если бы клан Цзяолун продолжал процветать, рано или поздно они стали бы угрозой для власти Клана Драконов. Поэтому Небеса выбрали нас, позволив стать правителями Мира Демонов, но ценой этого стало... полное уничтожение Цзяолунов.

Лун Юньцина пробрал холод:

— Значит, вы просто взяли и...

— Да, — в голосе Императора слышалась боль. — Мы были вынуждены это сделать. Но мы заплатили свою цену. С тех пор рождаемость в нашем клане неуклонно падает — это кара, наложенная Небесами.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь холодным светом луны на полу.

Спустя долгое время Лун Юньцин тихо спросил:

— А Ань И...

— Он последний из крови Цзяолун, — ответил Император. — Мы приютили их не только ради искупления, но и чтобы сохранить древнюю кровь. В конце концов, Цзяолуны и Драконы — это одна ветвь.

Лун Юньцин почувствовал, как сердце сжалось от острой боли. Он вспомнил преданность Ань И, его самоотверженность все эти годы, его стойкость во время небесных испытаний и ту искреннюю радость, когда он сам наконец стал драконом...

— Он знает? — спросил Лун Юньцин.

Император покачал головой:

— Мы никогда не открывали ему правду. Все эти годы мы растили его как одного из нас.

Лун Юньцин замолчал. Он не знал, как жить с этой правдой и, что еще страшнее, как теперь смотреть в глаза Ань И.

— Цин-эр, — голос Императора внезапно стал строгим, — я знаю, как ты привязан к Ань И, но помни: ты — наследник Клана Драконов. Есть вещи, которые ты обязан вынести на своих плечах.

Лун Юньцин поднял голову и посмотрел отцу прямо в глаза:

— Отец, вы когда-нибудь жалели об этом?

Император на мгновение замешкался, а затем горько усмехнулся:

— Жалел? Конечно, жалел. Но такова наша судьба. Как правители Клана Драконов, мы несем ответственность за весь наш народ.

Лун Юньцин кивнул и, развернувшись, вышел из кабинета. Он понимал, что с этого дня всё изменится навсегда.

Выйдя из дворца, он увидел Ань И, ожидающего его в лунном свете. Серебристые блики на его фигуре делали его облик особенно отстраненным и холодным.

— Господин Юньцин, — Ань И подошел ближе, — с вами всё хорошо?

Глядя в его заботливые глаза, Лун Юньцин почувствовал, как сердце обливается кровью. Он протянул руку и взъерошил волосы Ань И, тихо произнеся:

— Всё хорошо. Пойдем, пора возвращаться.

Ань И показалось, что Юньцин ведет себя странно, но расспрашивать не стал. Они пошли рядом под лунной, храня молчание.

Вернувшись в свои покои, Лун Юньцин встал у окна, глядя вдаль на дворец Клана Драконов. Он

знал, что ему предстоит сделать выбор. Продолжить скрывать правду и оставить всё как есть? Или раскрыть Ань И тайну, приняв на себя все последствия?

Лун Юньцин не знал ответа. Он знал лишь одно: какой бы путь он ни выбрал, кто-то обязательно пострадает.

В лунном свете фигура Лун Юньцина казалась бесконечно одинокой. Он понимал, что с этого дня он больше никогда не станет тем беззаботным принцем Клана Драконов, каким был раньше.

<http://bllate.org/book/22467/2364507>